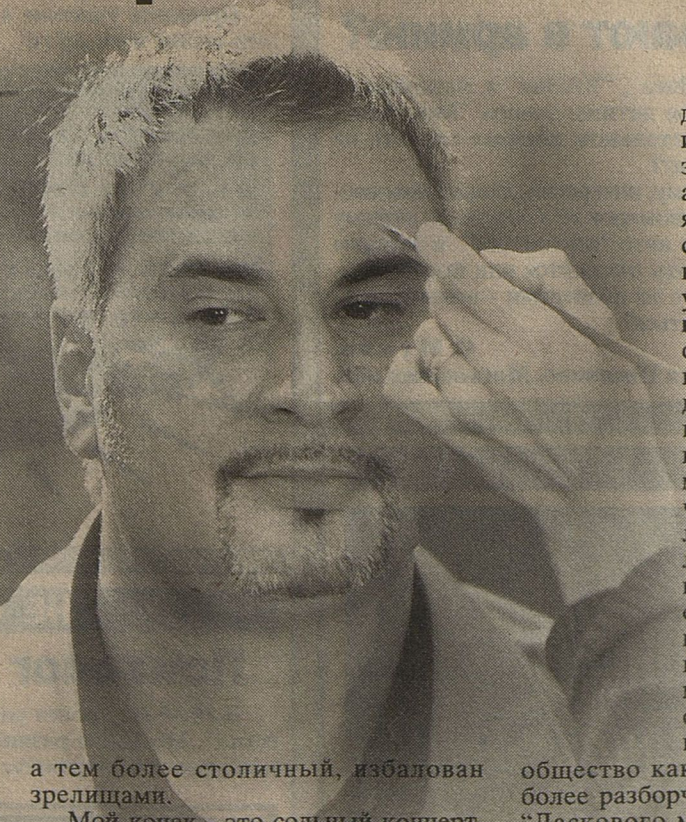
Аргументы и факты. – 2002. – янв. (№4) – с. 15

В. Меладзе пресытился шоу-бизнесом?

"Я ХОЧУ, чтобы весь город был заклеен моими афишами", - дает кому-то по телефону указания Валерий МЕЛАДЗЕ. Он деловит и собран, как перед решающей схваткой. Мы сидим в "Ритм-блюз-кафе", которое Валера содержит на паях с Макаревичем и Стасом Наминым, пьем вкусный чай и беседуем о его предстоящих концертах в Кремле и о выходе альбома. Но на момент нашего общения готовы только пять песен. "А мы с братом всегда вели себя как авантюристы", - говорит певец. Далее вопросов можно не задавать, Меладзе - непревзойденный специалист в жанре монолога.



«Песня года» - машина по усреднению

- НЕСКОЛЬКО лет назад на эстраде существовали постоянные величины. Достаточно было выпустить несколько хитов, попасть на телевидение, и артист на годы обеспечивал себе стабильный заработок и популярность у зрителя. Сегодня, чтобы удерживать внимание публики даже в течение года, нужно прикладывать неимоверные усилия. Суперзвездам подчас приходится даже тяжелее, чем начинающим. С определенного момента популярность играет отрицательную роль - публика привыкает к тебе, поэтому необходимо все время меняться. Я намного увереннее сейчас работаю на концерте, лучше чувствую зрителя, у меня большой выбор песен, использую видеоряд, пиротехнику, но у меня нет уверенности в том, что, как пять лет назад, смогу сегодня собрать два "Олимпийских". Зритель, а тем более столичный, избалован зрелищами.

Мой конек - это сольный концерт, где я могу раскрыться. Неуютно чувствую себя в сборных концертах, таких, например, как "Песня года". Это огромная машина, которая усредняет артистов. С одной-двумя песнями сложно выделиться. Поэтому я не могу понять, в чем смысл этой программы.

Я как-то спорил с Костей: у нас есть возможности, давай скупим весь музыкальный эфир. "Мы можем это сделать, - возражал мне брат, - но, вероятнее всего, на второй-третий день нас стошнит от обилия самих себя на экране телевизоров". А мне обидно, и не столько за себя, сколько за брата: он пишет замечательную музыку, которую мы так слабо пропагандируем.

Руки вниз

С ДРУГОЙ стороны, деградация шоу-бизнеса и потребителей поп-музыки достигла своего апогея. Иначе как объяснить, что такое убожество, как "И целуй меня везде, я ведь взрослая уже" дуэта **"Руки вверх",** возведено в ранг суперхита. Помню, как в конце 80-х мы с друзьями вели дискотеки, и однажды нам принесли записи **"Ласкового мая".** Вначале я думал, что это ребята собрались во дворе, прикололись, но выяснилось, что весь этот прикол - очень серьезная штука. Через неделю люди стали заказывать "Ласковый май", а через две начался массовый психоз. Мне казалось, что с той поры общество как-то изменилось, стало более разборчивым. Но сегодня дело "Ласкового мая" процветает - попгруппы подобного толка тиражируются в больших количествах. У одного продюсера дуэта "Руки вверх" еще два подобных проекта. А кто знает, сколько похожих друг на друга "стрелок" и "вирусов"?

Может быть, я выгляжу старомодным, но мы с братом изначально по другой причине занялись музыкой. Нам казалось, что музыка - это пропаганда гармонии и красоты. Не было в моей жизни никогда ни цыганки Сэры, ни девушки по имени Лимбо, но какие-то чувства, переживания, представления об идеальном мире выплеснулись в эти песни. А когда слышу, что "И целуй меня везде..." становится популярным, думаю: а продолжать ли мне дальше петь?

По идее, я вообще не должен волноваться, поскольку поклонники группы "Руки вверх" - это не мои зрители. Они и внешне, и внутренне отличаются от тех, кого я вижу на своих концертах. Но беспокоит, что люди, которых я уважаю, вдруг начинают говорить в таком тоне: "Вот, мол, молодцы "Руки вверх", срубили денег, нагнув страну". "У нас разные цели", - отвечаю я. Количество заработанных денег - не единственный критерий, когда речь идет о музыке, пускай даже популярной.

Зачем мне столько?

ТОЛЬКО не думайте, что мною движет зависть. Я вполне удовлетворен всем, что имею. И уж в особенности материальными благами, за которыми, кстати, никогда особо не гонялся. Прекрасно чувствую себя, когда на гастролях меня селят в двухкомнатный номер, - в трехкомнатном, как правило, одна комната никогда не задействована. По большому счету, мне хватило бы однокомнатной квартиры, но у меня семья, поэтому я стараюсь создать комфорт для жены и дочерей. У меня три машины, наверное, можно было бы обойтись одной. Живу в большой квартире, а сейчас еще строю дом в Подмосковье и тоже понимаю, что вполне мог бы без него обойтись. Единственная причина, которая заставляет меня делать все это, - мысли о будущем моих детей. Ведь то, чем я занимаюсь, - это не тот бизнес, который можно оставить детям в наследство.

Подготовил
Владимир ПОЛУПАНОВ

Фото Геннадия Усоева

Меладзе Валерий
37
02.08